

Н.Н. Селезнев

ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКО-МУСУЛЬМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ «СОБЕСЕДОВАНИЙ» ИЛИИ НИСИВИНСКОГО И ВЕЗИРА АБЎ-Л-ҚАСИМА АЛ-МАҒРИБЇ

нига собеседований» (*Kitāb al-madžālis*) Илии, митрополита Нисивина, — примечательный памятник арабо-христианской письменности XI в. Он представляет собой литературно обработанную запись бесед нисивинского митрополита с мусульманским собеседником, министром местного правительства. Это произведение интересно не только тем, что свидетельствует об интеллектуальных связях между представителями разных религиозных традиций средневековой арабской культуры эпохи ее расцвета, но в особенности тем, что митрополит Илия, соблюдая почтительность и демонстрируя расположение, играет на поле своего *vis-à-vis*, приводя аргументы и контраргументы со ссылками на Коран и мусульманские воззрения и практики. Особенное внимание в настоящей публикации уделяется части седьмого раздела «Собеседований», посвященной отношениям христиан и мусульман. После вводной статьи вниманию читателей предлагается русский перевод этой части.

Илия Нисивинский и Абў-л-Қасим ал-Мағрибї

Илия Нисивинский родился в 975 г., в христианской семье интеллектуалов, принадлежавшей к Церкви Востока (именуемой ее конфессиональными

оппонентами «несторианской»), в селении Шенā (откуда его «нисба» — Бар Шенāйā), расположенном на Тигре, ниже устья реки Малый Заб¹. В 1008 г. Илия был возведен на кафедру митрополита Нисивина, которую занимал до своей кончины в 1046 г.²

Письменное наследие Илии Нисивинского обширно и многогранно. Наиболее популярными его творениями стали «Книга собеседований» и сочинение «Отгнание тревоги и уничтожитель печали»³ (*Kitāb Daf‘ al-hamm wa-muṣīl al-ḡamm*)⁴. Помимо практической философии и апологетики (интерес к последней засвидетельствован также в «Книге доказательства правильности веры» — *Kitāb al-burhān ‘alā ṣaḥīḥ al-’īmān*⁵ — и посланиях⁶), предметами изучения и творчества Илии были история (см. его «Хронографию»⁷ — *Мактбāнūtā д-забнē, Kitāb ал-азмина*, — написанную по-сирийски и по-арабски), а также грамматика⁸ и лексикография⁹. Проявил он себя и в сферах церковного права¹⁰ и гимнографии¹¹.

¹ *Assemanus J. S.* Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. T. III:1. De Scriptoribus Syris Nestorianis. Romae: Typ. Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1725. P. 226 (прим. 6).

² *Samir S. Kh.* Foi et culture en Irak au XIe siècle: Elie de Nisibe et l'Islam (Variorum). Aldershot: Ashgate, 1996. Essay I. P. [4]/258.

³ *Elia di Nisibi* (975–1046). Il libro per scacciare la preoccupazione (*Kitāb Daf‘ al-hamm*) / Ed. Kh. Samir, D. Righi, P. Pizzi, P. La Spisa, A. Pagnini. Vol. 1–2 (Patrimonio culturale arabo cristiano, 9–10). Torino: Silvio Zamorani, 2007–2008.

⁴ Об этом можно судить по замечанию, которое Ғалибā ибн Йўҳаннā (XIV в.) оставил в своем энциклопедическом труде «Книги тайн» (*Асфār ал-асрār*). См.: *Samir*. Foi et culture en Irak au XIe siècle, II, 124–125.

⁵ *Horst L.* Des Metropolitens Elias von Nisibis Buch vom Beweis der Wahrheit des Glaubens. Colmar: Eugen Barth, 1886.

⁶ *Monferrer Sala J. P.* Elias of Nisibis // Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History. Vol. 2 (900–1050) / Ed. D. Thomas, A. Mallett [et al.]. Leiden–Boston: Brill, 2010. P. 727–741 (особ. 733–736).

⁷ *Eliae metropolitae Nisibeni.* Opus chronologicum / Ed. & tr. E.W. Brooks, I.-B. Chabot (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 62–63, Scriptores Syri, Ser. 3, 7–8). Romae: K. de Luigi, Parisiis: Typ. Reipublicae, 1909–1910; *Delaporte L.-J.* La Chronographie d'Élie Bar-Šinaya, métropolitain de Nisibe. Paris: Honoré Champion, 1910.

⁸ *Gottheil R.J.H.* A Treatise on Syriac Grammar by Mār(i) Eliā of Šōbhā. Berlin: Wolf Peiser; London: Trübner & Co.; New York: B. Westermann & Co., 1887.

⁹ *Lagarde P. de* Praetermissorum libri duo. Kitāb at-Tarḡumān fī ta'lim luḡat as-suryān. Gottingae: Sumptibus editoris, 1879; *McCollum A.* Prolegomena to a New Edition of Eliya of Nisibis's *Kitāb al-turjumān fī ta'lim luḡat al-suryān* // Journal of Semitic Studies. 2013. № LVIII/2. P. 297–322.

¹⁰ *Perczel I.* (ed.) The Nomocanon of Abdisho of Nisibis: A Facsimile Edition of MS 64 from the Collection of the Church of the East in Thrissur (Syriac Manuscripts from Malabar, 1). Piscataway, NJ: Gorgias Press, 2005. P. XV–XVI.

¹¹ *Basanese L.* Le Cantiche d'Élie de Nisibe (975–1046) // Orientalia Christiana Periodica. 2012. № 78:2. P. 467–506.

Литературный оппонент Илии, везир Абӯ-л-Қасим ал-Хусайн ибн ‘Али ал-Мағрибӣ, родился в 981 г. Его семья, служившая Фāтимидам, была в 1010 г. полностью вырезана по приказу неуравновешенного халифа Хāкима би-амри Ллāх. Единственный уцелевший, Абӯ-л-Қасим бежал, безуспешно попытавшись поднять мятеж в Палестине, затем снова бежал, оказавшись в конечном счете в Ираке. Убежище ему предоставил эмир Диярбакыра и Маййафарикина Наṣр ад-Даўла Аҳмад ибн Марвāн, известный своим покровительством интеллектуалам. Там Абӯ-л-Қасим занял пост министра (*вазӣр*), на котором оставался вплоть до своей смерти в 1027 г. Он известен также как автор нескольких сочинений: о правильности речи, генеалогии и истории арабских племен и государственном управлении¹².

Собеседования Илии и Абӯ-л-Қасима датированы летом 1026 г.; они начались сразу после первой встречи митрополита и везира в Нисивине. Всего состоялось семь диалогов, последующая обработанная запись которых составила «Книгу собеседований», соответственно, из семи разделов.

Книга собеседований

Первое собеседование посвящено разъяснению христианского исповедания единобожия и троичности. Его содержательная часть открывается высказыванием везира, который говорит:

Мое убеждение о христианах издавна состояло в том, что они неверные и многобожники. Теперь же я сомневаюсь в их неверности и многобожии из-за удивительного явления, которому я был свидетелем, от их исповедания. И сомневаюсь также в их единобожии, из-за вещей страшных, которые они исповедуют и которые дают основания сомневаться в том, что они единобожники¹³.

Причиной первого, как рассказывает Абӯ-л-Қасим, была его собственная история: однажды, находясь в пути, он тяжело заболел и, обессилив вследствие своей неспособности принимать пищу и даже пить, был вынужден остановиться в монастыре Мāр Мāрӣ. Там один монах принес ему гранатов и предложил попытаться немного съесть, утверждая, что «он извлечет

¹² *Samir. Foi et culture en Irak au XIe siècle*, I, [5]/259; *Smoor P. Al-Maghribi*, 4 // *Encyclopaedia of Islam. New Edition*. Vol. 5. Leiden: Brill, 1986. P. 1211:2–1212:2.

¹³ *Шайхӯ Л. Маджāлис Ҷилийā мутрāн Нишйбӣн* // *Ал-Машрик*. 1922. № 20. С. 35.

пользу от этого благословением этого места». Везир последовал его совету и очень скоро поправился. Произошедшее он расценил как «удивительное знамение», которое и побудило его усомниться в своих прежних взглядах. В то же время оставалось нечто, заставлявшее везира по-прежнему думать о христианах, что они многобожники, и это — «то, что они исповедуют, что Бог — сущность трех ипостасей, поклоняются трем богам и признают трех господ, и исповедуют, что Иисус, который для них человек, воспринятый от Марии, есть вечный и нетварный». Илия, разумеется, это энергично отверг, и затем последовало обсуждение того, что «Бог — сущность трех ипостасей». Митрополит утверждает, что исповедание Бога «сущностью в трех ипостасях» не содержит противоречий, так как «сущность» (*джаўхар*) следует понимать как «существующий Сам по Себе» (*қā'им би-нафси-хи*), а «ипостаси» (*ақāнīm*) следует понимать в том смысле, что Бог — «живой жизнью и глаголящий глаголанием», и поскольку «самость Творца — не приемлющая акциденций и составности», Его Слово (глаголание) и Дух (жизнь) не акцидентальны, но сущностны. Реплику везира об антропоморфичности такой образности митрополит парирует указанием на коранические слова о «распростертых руках» (5:64/69) и «открытии голени» (68:42) Бога. Завершается эта часть разъяснением того, что христиане различают во Христе божественное (вечное, нетварное) и человеческое (возникшее, тварное). Здесь Илия говорит о том подчеркнутом различии, которое свойственно традиции Церкви Востока, им самим представленной. В контексте диалога с мусульманским собеседником эта эмфаза заметно усилена.

В ходе второго собеседования, составившего второй раздел, тема христологии, затронутая в конце первого диалога, была продолжена. Основным предметом обсуждения здесь становится концепция «вселения» (*ал-хулўл*) божества в человечество. Илия подчеркивает уникальность Христа, который прямо именуется Словом Божиим, в том числе в мусульманской традиции, что отличает «вселение» божества в человечество во Христе от боговдохновенности пророков. Разбирается отличие христологии Церкви Востока от христологии двух других конфессий — «мелькитов» и «яковитов». В исповедании Церкви Востока между божеством и человечеством проводится последовательное различие, поэтому для него уместна концепция «вселения», тогда как две другие конфессии акцентируют божество до такой степени («Христос есть Бог»), что концепция «вселения» для них становится неприемлемой.

Третий раздел — «О приведении доказательств единобожия христиан из Корана» — открывается признанием везира в том, что ему понравилось изложенное Илией в ходе предыдущих встреч, но затем, обратившись к Корану,

он нашел, что тот «отвергает это тем, что в нем сказано: “Впали в неверие те, которые сказали: ‘Бог — третий из трех’”, и что он представляет их [т.е. христиан] во многих местах как [исповедующих] многобожие»¹⁴ (5:73/77). Илия отвечает, что «характеристикой христиан как [исповедующих] единобожие в Коране указывается на одно сообщество из них, а как [исповедующих] многобожие — на другое». Первое сообщество составляют верные Церкви Востока, а также «яковиты и мелькиты», а второе — те, кто «делает вид, что они христиане, как, например, маркиониты, дайсаниты, манихеи и тритеисты... кто относит себя к христианству, но не имеет к нему отношения». Затем он приводит ряд мест из Корана и толкования на них мусульманских комментаторов, из которых ясно, что христиане не расцениваются как многобожники. Аргументы убедительны, но везир заявляет, что «христиане, упомянутые в Коране, — не те, что христиане в это время». Илия парирует: если бы это было так, с нынешних христиан «не взимали бы налог, наложенный по Корану, который берут с христиан этого времени, а также их жертвоприношения [мусульманам] нельзя было бы вкушать и быть женатым на их дочерях», но всё это имеет место. В заключение этого раздела митрополит приводит цитату из сочинения видного представителя аш‘аритской школы калāма, правоведа мāликитского толка Абū Бакра ал-Бāқиллāнī¹⁵:

Знай же о христианах, что, если мы проведем с ними диалог о их утверждении, что Бог — сущность и обладатель трех ипостасей, не будет иметь места между нами и ними расхождение, кроме как по имени, потому что они говорят, что Бог — сущность не как сущности сотворенные, а в том смысле, что Бог существует Своей Самостью, и смысл этот правильный, только выражение испорчено, потому что [такое] название происходит у них от использующих язык, а Всевышний не придавал чему-либо из них имя сущности. Так что прения с ними только о доказательстве пророчества, как и с иудеями¹⁶.

¹⁴ Ш и р к — приписывание Богу «сотоварищей».

¹⁵ См. о нем: *McCarthy R.J.* al-Bāqillānī // *Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 1.* Leiden: Brill, 1986. P. 958:2–959:1.

¹⁶ *Шайхū*, Маджāлис Йилийā мутрāн Нишībīн, С. 122. Илия ссылается на книгу ал-Бāқиллāнī «аṭ-Ṭамс» («Стирание»). В своем «Послании о единственности Творца и троичности Его ипостасей» он приводит ее полное название — «Стирание, О пяти принципах» (*aṭ-Ṭамс ‘alā-l-’uṣūl al-ḥамс*) — *Ma’lūf L. Risāla fi waḥdāniyyat al-Ḥāliq wa-taṭlīḥ aqānīmī-hi / ta’līf Ṭīyyā mutrān Nišībīn* // *al-Maṣriq* 6 (1903). §. 115. Это сочинение остается малоизвестным и, судя по всему, неизданным.

Абӯ-л-Қасим не спешит согласиться. «Это предание, — говорит он, — которое мы не приняли. Что же касается других высказываний, которые ты привел, то они мне пришлись по душе».

Четвертый раздел — «Об утверждении исповедания христианства из обусловленного разумом и чудесного» — состоит из двух частей, которые представляют собой ответ на вопрос везира: «Твоя убежденность в правильности твоего исповедания [происходит] с какой стороны, от разума или от божественного чуда?» Митрополит отвечает: «От обеих вместе взятых» и далее дает пояснение. Первая часть ответа, судя по всему, представляет собой сокращенное изложение трактата знаменитого Хунайна ибн Исхāқа (809–873/7) «Как постичь истинность вероисповедания» (*Кайфиййат идрāk хақйқат ад-дийāна*)¹⁷. О знакомстве Илии с письменным наследием Хунайна свидетельствует шестой раздел, где он упоминает его по имени. Примечательно здесь то, что, упоминая, «что в веру христианства вошли философы греков и мудрецы их, и многие народы», Илия называет также среди исповедующих христианство «царства [народов] разнообразных, такие как ромеи и франки, и болгары, и копты, и нубийцы, и армяне, и грузины¹⁸, и персы, и тюрки, и народ Китая, и другие помимо них». Каждое из упоминаний представляет интерес; отметим здесь лишь, что приведенное свидетельство о христианстве у болгар (*ал-булғар*; контекст сообщения позволяет утверждать, что речь идет именно о болгарах), кажется, до сих пор не было учтено в историко-коведении. Вторая часть ответа Илии содержит рассказ с упоминанием его учителя Йўханны, старца-провидца, свидетелем дарования которого он был сам. История с участием этого старца призвана показать, что связь событий, происходящих с христианами, исполнена Божиего промысла.

В пятом разделе Илия излагает свое исповедание веры. Пафосом этого «Кredo» является то, что оно подчеркнуто монотеистично (*муваххид*). Везир впечатлен и просит митрополита изложить то же в письменном виде, что Илия впоследствии, очевидно, и сделал. На этом, как отмечено в тексте, завершилось обсуждение вероисповедных предметов. Последующие собеседования касаются вопросов культурных и философских.

Шестая беседа — в основном филологическая. Ее содержание составляет сравнительное рассмотрение синтаксиса, лексики, каллиграфии и кала-

¹⁷ Селезнев Н.Н. *Pax Christiana et Pax Islamica: Из истории межконфессиональных связей на средневековом Ближнем Востоке*. М.: РГГУ, 2014 (Серия: «Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности РГГУ». Вып. XLV). С. 121–128.

¹⁸ В издании Л. Шейхо (§. 268) пропущено. Чтение дано по рукописям: Berlin, Staatsbibliothek — Syr. 115 (Sachau 67), fol. 29r; Berlin, Staatsbibliothek — Syr. 114 (Sachau 205), fol. 20r/§ 38.

ма (*‘илм ал-калām*). Сопоставляются арабский и сирийский языки, в пользу, разумеется, последнего. Везиру трудно возражать — что он может сказать о сирийском? Есть у Илии основания для гордости и в области логики и других наук — кто как не сирийцы передали классическое наследие арабам? Митрополит предстает здесь триумфатором.

Наконец, седьмой раздел посвящен астрологии, отдельному разговору об отношениях христиан с мусульманами и суждениям о душе. По отношению к астрологии Илия настроен скептически и критически: как наука она ненадежна, а как закон — ничто ввиду господствующего над всем Божиего промысла. Промысел, подчеркивает Илия, не лишает человека свободы, чего нельзя сказать об астрологии, навязывающей предопределенность. Разговор о душе — философский: душа — это сущность/субстанция (*джавхар*), как говорили философы, или привнесенное/акциденция (*‘арад*), как считают мусульмане? Илия — на стороне «философов»: душа субстанциальна, и ее субстанция превосходна по отношению к телесной. Отношения между христианами и мусульманами, по словам митрополита, определяются главным образом тем, что христиане признают власть мусульман, тогда как мусульмане, согласно своему собственному законодательству, обязаны покровительствовать христианам. Повторяя аргумент третьего *маджлиса*, Илия напоминает, что христиане — сообщество, которое близко мусульманам, и разделяет их лишь отношение к провозглашению Мухаммадом своего пророческого призвания. Более подробное представление о содержании этой части читатель может составить на основании приведенного ниже перевода.

Завершается книга кратким рассказом о последующих встречах, общении, кончине везира (15 октября 1027 г.), упоминается, что Илия еще писал на затронутые и другие темы, и, наконец, сообщается, что изложение содержания собеседований получило одобрение со стороны Абū-л-Фараджа ‘Абд Аллāха ибн ат-Таййиба¹⁹, секретаря «патриаршей келии».

Представленный ниже перевод выполнен Н.Н. Селезневым под редакцией Д.А. Морозова по изданию Луиса Шейхо: *Шайхū Л. Маджāлис ‘Йлиййā муṭṭrān Ниṣйбйн* // Ал-Машриқ. 1922. № 20. С. 427–430.

¹⁹ Селезнев Н.Н. Pax Christiana et Pax Islamica. С. 107–119.

Илия Нисивинский
ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАН К МУСУЛЬМАНАМ
(глава 7-го раздела «Книги собеседований»)

«...» Затем он спросил меня: «А каково ваше отношение к мусульманам и другим из тех, кто вам противоречит [в вере]?»

Я сказал: «Мы исповедуем о мусульманах — да укрепит их Бог! — что нам следует им повиноваться и любить их больше всех из людей власти и царств, противоречащих нам [в вере], равно, в их стране мы или вне ее, равно, хорошо они к нам отнеслись или не хорошо. И это потому, что мусульмане по [своей] религии и обязанности считают нужным охранять и уважать нас и делать нам благо. И тому из них, кто преступил [это] против нас, их глава, то есть их пророк, будет противником в день воскресения. Их закон хвалит нас и выделяет нас среди остальных исповеданий. А что касается зороастрийцев (*ал-маджус*), индусов, сабиев и остальных противоречащих нам, то они не считают нужным одобрять наше вероисповедание и насторожены по отношению к нам; если мы и получили у них признанный статус (*зимма*) по религии, то лишь по политике, и они не заботятся о нас и не относятся к нам хорошо, а если обращаются [с нами] хорошо, то только из-за политики. И поскольку мусульмане — да укрепит их Бог! — считают отказ от причинения нам вреда, хорошее отношение к нам и делание нам блага соответствующими их религии, а другие делают это лишь по политике, то нам следует повиноваться мусульманам и любить их более, чем [так поступать] по отношению к другим из тех, кто нам противоречит [в вере].

Для нас важно то, что мусульмане признают Христа и исповедуют, что Он — Слово Бога [4:171/169] и что Он — живой на небе [4:158], а другое сообщество это отрицает и считает, что Он — лживый колдун, который умер и превратился в тлен в земле, что для нас неприемлемо. Для нас лучше, чтобы люди какой-то общины исповедовали по отношению ко Христу первое исповедание, пусть даже они нас обидели и совершили против нас [нечто] преступное, чем чтобы они были подобны людям других сообществ, которые исповедуют о Христе второе убеждение, пусть даже ее члены относятся к нам хорошо и благодетельствовали нас.

Если мусульмане — да укрепит их Бог! — нас обижают и причиняют нам боль, а затем обратятся к своему закону, они убедятся в том, что это им не похвально — причинять нам боль и обижать нас. А люди других сообществ если и почтят нас и хорошо с нами поступят, то, обратившись к своему закону, обнаружат, что он их за это не хвалит. Так что причинение нам му-

сультанами страданий и их преступления против нас, когда они исповедуют, что нарушают свой закон тем, что с нами так поступают, более любезны нам, чем благодеяния тех других, кто исповедует, что нарушает свой закон, облагодетельствовав нас.

Среди исповеданий, отличающихся от ислама, нет более близкого приязню к мусульманам, чем исповедание христиан, потому что все сообщества, противоречащие мусульманам [в вере], противоречат им в том, в чем им не противоречит исповедание христиан. Зороастрийцы, индусы и сабии противоречат мусульманам, [не принимая] Моисея, Христа и Мухаммада ибн 'Абдаллаха, иудеи противоречат им, [не принимая] Христа и Мухаммада ибн 'Абдаллаха, а то, в чем им противоречат христиане — это лишь пророческий статус Мухаммада ибн 'Абдаллаха, и при своем противоречии им в этом они призывают [благословение] на их государство и просят Бога Всевышнего, чтобы Он продлил его [существование], излил на них Свою милость в ином [мире], сподобил их повиноваться Ему, простил их грехи и дал им унаследовать блаженство в ином [мире]. Что же касается других исповеданий, то помимо удаленности их от мусульман больше, чем удалены христиане, нет среди них сообщества, которое считало бы возможным призывать на них благословение так, как призывают на них благословение христиане.

Поскольку дело обстоит так, то христианину не нужно противоречить мусульманину, если тот обращает на него нечто, не противоречащее закону одному из них, я имею в виду закону ислама или закону христиан. Когда он противоречит ему, то он противоречит Богу Всевышнему, который предписал нам повиноваться мусульманам после повиновения Богу, и наш закон содержит в себе [слова], что тот, кто противоречит повелению правителя, противоречит повелению Бога Всевышнего [Рим. 13:2]. А всякий христианин, который противоречит мусульманину, если тот навязывает то, что противоречит закону ислама или закону христиан, оказывается повинующимся Богу Всевышнему в этом нарушении [навязанного]; он хорошо поступает по отношению к этому мусульманину и заслуживает от него благодарность, поскольку он избавил того от нарушения его веры и его закона, предписывающего не принуждать христианина в [деле] его религии и обязанности, не отбирать у него что-либо из его прав и не стремиться причинить ему боль и нанести ему вред.

Если мусульманин хранит [в памяти] эти обязанности, то христианину не следует противоречить ему в том, что помимо них. И это — как если, например, кто-то в стесненном положении просит у зажиточного христианина нечто, чем преодолет свое стесненное положение; или как если мусульманин попадет в трудное положение и попросит христианина, чтобы тот оказал ему ту помощь, на которую он способен; или как если мусульманин побуждает

христианина дать ему займы от своего преуспевания в какой-то нужде, которая его поджигает, или чтобы суметь преодолеть [трудности] хитростью или силой; или как если обиженный мусульманин убегает от своего обидчика и прибегает к христианину, и другое подобное сему из содействий, которыми пользуются мусульмане и в которых нет противоречия закону. Тогда [закон] вменяет христианину в обязанность поспешить к ним с помощью, поскольку нет для него в отношении к ним вреда в его религии. Это то, как необходимо поступать христианам по отношению к мусульманам. Также и мусульманам следует вести себя по отношению к христианам — приближать их и хорошо к ним относиться, и выделять их более остальных исповеданий, брать на себя охранение их и избегать обижать их, устранять причинение вреда им самим и их церквям и молельням, почитать их старейшин, и не противоречить правителям мусульман — да укрепит их Бог! — в их повелениях. И если придет некий христианин к правителю мусульман, стремясь к тому, чтобы тот рассудил между ним и другим таким же, как он, христианином, то тот да возвратит его к народу его религии и его правителям».

Везир сказал: «В Благородном Коране предписывается, чтобы правитель мусульман судил [дела] между христианами и другими помимо них».

Я сказал: «Коран это предписывает в отношении правителя мусульман, только если на его суд согласны оба человека из народа Писания, а если один из двоих согласен, а другой отказывается, то не должно правителю мусульман принуждать отказывающегося соглашаться на его приговор. И даже если согласились оба христианина на его суд, то и в отношении двоих дается возможность выбора — судить ему их или не судить, по сказанному в Коране: “Если придут к тебе, то рассуди их или отвернись от них. Если отвернешь от них, то они ни в чем не навредят тебе. Если же станешь судить, то суди их по справедливости” [5:42/46], и слова “если придут к тебе, то рассуди их” относятся к этим двум тяжущимся, а слова “или отвернись от них” указывают на предоставление выбора, если заявятся двое тяжущихся. Правоведы и толкователи [Корана] согласны в этом».

Везир сказал: «Ей-Богу, ты утвердил в душе моей необходимость права (хаққ) христиан по отношению к мусульманам, кроме тех злодеев из них, которые поистине не заслуживают и по твоему толку [ничего], кроме казни».

Я сказал: «А такие злодеи и из мусульман не заслуживают также и по твоему толку [ничего], кроме казни».

Он сказал: «Так и есть, как ты говоришь».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селезнев Н.Н. *Rax Christiana et Rax Islamica*: Из истории межконфессиональных связей на средневековом Ближнем Востоке. М.: РГГУ, 2014 (Серия «Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности РГГУ». Вып. XLV). С. 121–128.
2. Шайху Л. Маджāлис 'Йлиййā муṭṛāн Ниṣībīн // Ал-Машриқ. 1922. № 20. Ş. 34–44, 112–122, 267–272, 366–377, 425–434.
3. *Assemanus J. S. Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana*. T. III:1. De Scriptoribus Syris Nestorianis. Romae: Typ. Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1725.
4. *Basanese L. Le Cantique d'Élie de Nisibe (975–1046)* // *Orientalia Christiana Periodica*. 2012. № 78:2. P. 467–506.
5. *Delaporte L.-J. La Chronographie d'Élie Bar-Šinaya, métropolitain de Nisibe*. Paris: Honoré Champion, 1910.
6. *Elia di Nisibi (975–1046). Il libro per scacciare la preoccupazione (Kitāb Daf' al-hamm)* / Ed. Kh. Samir, D. Righi, P. Pizzi, P. La Spisa, A. Pagnini. Vol. 1–2 (Patrimonio culturale arabo cristiano, 9–10). Torino: Silvio Zamorani, 2007–2008.
7. *Eliae metropolitae Nisibeni Opus chronologicum* / Ed. & tr. E.W. Brooks, I.-B. Chabot (*Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium*, 62–63, *Scriptores Syri*, Ser. 3, 7–8). Romae: K. de Luigi, Parisiis: Typ. Reipublicae, 1909–1910.
8. *Gottheil R.J.H. A Treatise on Syriac Grammar by Mār(i) Eliā of Šōb'hā*. Berlin: Wolf Peiser; London: Trübner & Co.; New York: B. Westermann & Co., 1887.
9. *Horst L. Des Metropoliten Elias von Nisibis Buch vom Beweis der Wahrheit des Glaubens*. Colmar: Eugen Barth, 1886.
10. *Lagarde P. de Praetermissorum libri duo. Kitāb at-Tarğumān fī ta'lim luğat as-suryān*. Gottingae: Sumptibus editoris, 1879.
11. *Ma'lūf L. Risāla fī waḥdāniyyat al-Ḥāliq wa-taṭlīṭ aqānīmi-hi / ta'līf 'Īliyyā muṭṛān Niṣībīn* // *al-Mašriq* 6 (1903). Ş. 111–116.
12. *McCarthy R.J. al-Bāḳillānī* // *Encyclopaedia of Islam. New Edition*. Vol. 1. Leiden: Brill, 1986. P. 958:2–959:1.
13. *McCollum A. Prolegomena to a New Edition of Eliya of Nisibis's Kitāb al-turjumān fī ta'lim luğat al-suryān* // *Journal of Semitic Studies*. 2013. № LVIII/2. P. 297–322.

14. *Monferrer Sala J. P.* Elias of Nisibis // Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History. Vol. 2 (900–1050) / Ed. D. Thomas, A. Mallett [et al.]. Leiden–Boston: Brill, 2010. P. 727–741.
15. *Perczel I.* (ed.) The Nomocanon of Abdisho of Nisibis: A Facsimile Edition of MS 64 from the Collection of the Church of the East in Thrissur (Syriac Manuscripts from Malabar, 1). Piscataway, NJ: Gorgias Press, 2005.
16. *Samir S. Kh.* Foi et culture en Irak au XIe siècle: Elie de Nisibe et l’Islam. (Variorum). Aldershot: Ashgate, 1996.
17. *Smoor P.* Al-Maghribī, 4 // Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 5. Leiden: Brill, 1986. P. 1211:2–1212:2.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОМАНСКОМ АЛФАВИТЕ

18. *Assemanus J. S.* Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. T. III:1. De Scriptoribus Syris Nestorianis. Romae: Typ. Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1725.
19. *Basanese L.* Le Cantique d’Élie de Nisibe (975–1046) // *Orientalia Christiana Periodica*. 2012. № 78:2. P. 467–506.
20. *Delaporte L.-J.* La Chronographie d’Élie Bar-Šinaya, métropolitain de Nisibe. Paris: Honoré Champion, 1910.
21. *Elia di Nisibi* (975–1046). Il libro per scacciare la preoccupazione (*Kitāb Daf‘ al-hamm*) / Ed. Kh. Samir, D. Righi, P. Pizzi, P. La Spisa, A. Pagnini. Vol. 1–2 (Patrimonio culturale arabo cristiano, 9–10). Torino: Silvio Zamorani, 2007–2008.
22. *Eliae metropolitae Nisibeni.* Opus chronologicum / Ed. & tr. E.W. Brooks, I.-B. Chabot (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 62–63, Scriptores Syri, Ser. 3, 7–8). Romae: K. de Luigi, Parisiis: Typ. Reipublicae, 1909–1910.
23. *Gottheil R.J.H.* A Treatise on Syriac Grammar by Mâr(i) Eliâ of Šôb^hâ. Berlin: Wolf Peiser; London: Trübner & Co.; New York: B. Westermann & Co., 1887.
24. *Horst L.* Des Metropolitens Elias von Nisibis Buch vom Beweis der Wahrheit des Glaubens. Colmar: Eugen Barth, 1886.
25. *Lagarde P.* de Praetermissorum libri duo. Kitāb at-Tarğumān fī ta‘līm luğat as-suryān. Gottingae: Sumptibus editoris, 1879.
26. *Ma‘lūf L.* Risāla fī waḥdāniyyat al-Ḥālīq wa-taṭlīt aqānīmi-hi / ta’līf ‘Īliyyā muṭrān Nišībīn // *al-Mašriq* 6 (1903). Ş. 111–116.

27. McCarthy R.J. al-Bāḳillānī // Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 1. Leiden: Brill, 1986. P. 958:2–959:1.
28. McCollum A. Prolegomena to a New Edition of Eliya of Nisibis's *Kitāb al-turjumān fī ta'lim luḡat al-suryān* // Journal of Semitic Studies. 2013. № LVIII/2. P. 297–322.
29. Monferrer Sala J. P. Elias of Nisibis // Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History. Vol. 2 (900–1050) / Ed. D. Thomas, A. Mallett [et al.]. Leiden–Boston: Brill, 2010. P. 727–741.
30. Perczel I. (ed.) The Nomocanon of Abdisho of Nisibis: A Facsimile Edition of MS 64 from the Collection of the Church of the East in Thrissur (Syriac Manuscripts from Malabar, 1). Piscataway, NJ: Gorgias Press, 2005.
31. Samir S. Kh. Foi et culture en Irak au XIe siècle: Elie de Nisibe et l'Islam. (Variorum). Aldershot: Ashgate, 1996.
32. Šayḥū L. Maḡālis 'Īliyyā muṭrān Nišībīn // Al-Mašriq. 1922. № 20. Š. 34–44, 112–122, 267–272, 366–377, 425–434.
33. Seleznyov N.N. Pax Christiana et Pax Islamica: Iz istorii mezkhkonnessional'nykh svyazei na srednevekovom Blizhnem Vostoke [Pax Christiana et Pax Islamica: On the History of Interconfessional Relations in the Medieval Near East] (Series «Orientalia et Classica», LV). Moscow: RGGU, 2014.
34. Smoor P. Al-Maḡhribī, 4 // Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 5. Leiden: Brill, 1986. P. 1211:2–1212:2.

Ключевые слова:

христианский Восток, восточное христианство, исламо-христианский диалог, межрелигиозные взаимоотношения, арабо-христианская литература, Церковь Востока

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ХРИСТИАНСТВО
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ТОМ ДВАДЦАТЫЙ

Под общей редакцией К.А. Панченко

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Редакция

А.Э. Титков

главный редактор, кандидат исторических наук

Ф.Г. Тараторкин

зам. главного редактора, кандидат исторических наук

И.Я. Керемецкий

зам. главного редактора, художественный редактор, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства

Т. Лефко

редактор английской версии

Е.А. Радзиевская

ученый секретарь

Редакционный совет

В.З. Голдман

Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Университета Карнеги-Меллона

А.А. Горский

доктор исторических наук, профессор Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

С.В. Девятов

доктор исторических наук, профессор, советник директора ФСО России, заведующий кафедрой истории России XX–XXI вв. Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Д.Р. Жантиев

кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

С.М. Исхаков

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, заместитель председателя Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций

Г. Кантор

доктор философии Оксфордского университета, Сент-Джонс колледж

И.В. Курукин

доктор исторических наук, профессор Кафедры истории России Средневековья и Нового времени Факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ и Учебно-научного института русской истории РГГУ

Г.Д. Ленхофф

Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе

А.В. Марей

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ

Ф. Мартинес Мартинес

профессор истории права, Мадридский университет Комплутенсе

Д. Панатери

Ph.D., доцент истории права Университета Буэнос-Айреса

Е.И. Пивовар

председатель редакционного совета, доктор исторических наук, президент РГГУ, профессор, член-корреспондент РАН

А.Л. Смышляев

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, ведущий научный сотрудник Института мировой культуры МГУ имени М.В. Ломоносова

А.Э. Титков

кандидат исторических наук, проректор РГГУ

Я.М. Хамеен-Анттила

профессор арабских и исламских исследований, Эдинбургский университет

THE HISTORICAL REPORTER

Editorial Administrative Committee

Alexey E. Titkov

Editor-in-Chief, Candidate of Historical Sciences (Ph.D.)

Filipp G. Taratorkin

Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Historical Sciences (Ph.D.)

Igor Ya. Keremetskiy

Deputy Editor-in-Chief, Art Editor, Corresponding Fellow of International Academy of Art and Culture

Todd Lefko

Editor of the English Version

Elizaveta A. Radzievskaya

Academic Secretary

Editorial Board

Wendy Z. Goldman

Ph.D., Paul Mellon Distinguished Professor of History at Carnegie Mellon University, History Department

Anton A. Gorskiy

Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Professor at Moscow State University, Historical Faculty, Distinguished Researcher of Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History

Sergey V. Deviatov

Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Adviser to the Director of Federal Protective Service of Russia, Head of Russian History in XX–XXI cc. Department at Moscow State University, Historical Faculty

Dmitriy R. Zhantiev

Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor at Moscow State University, Institute of Asian and African Studies

Salavat M. Iskhakov

Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Distinguished Researcher of Russian Academy of Sciences Institute of Russian History. Vice-Chairman of the Scientific Council of Russian Academy of Sciences on the History of Social Reforms, Movements and Revolutions

Georgy Kantor

D.Phil. (Ancient History), St. John's College, University of Oxford

Igor V. Kurukin

Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Professor at Russian State University for the Humanities Institute for History and Archives, Medieval and Modern History Department

Gail D. Lenhoff

Ph.D., Professor at University of California Los Angeles, History Department

Alexander V. Marey

Candidate of Sciences in Theory and History of Law and the State (L.D.), Distinguished Researcher of Higher School of Economics, Center of Fundamental Sociology

Faustino Martínez Martínez

Associate Professor of Complutense University of Madrid, History of Law and Institutions Department

Daniel Panateri

Doctor in History (Ph.D.), Lecturer at the University of Buenos Aires, History of Law

Efim I. Pivovarov

Chairman of the Editorial Board, Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), President of Russian State University for the Humanities, Professor, Corresponding Fellow of Russian Academy of Sciences

Alexander L. Smishliaev

Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Researcher at Russian Academy of Science, Word History Institute, Distinguished Researcher of Moscow State University, Institute of World Culture

Alexey E. Titkov

Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Vice-Rector of Russian State University for the Humanities

Jaakko Markus Hämeen-Anttila

Professor at University of Edinburgh, Arabic and Islamic Studies

СОДЕРЖАНИЕ

Панченко К.А. Вместо предисловия	10
Кузенков П.В. Рождение Христианского Востока как трансформация эллинистической культуры	14
Мишин Д.Е. Крещение лахмидского царя ан-Нумана III (579–601)	32
Брюн С.П. Церкви Востока пред крестоносным правителем Заморской земли: князь Боэмунд IV Одноглазый и христиане Леванта	58
Кораев Т.К. Политическая идентичность сиро-христианского социума под властью Хулагуидских ильханов (XIII–XIV вв.): некоторые наблюдения ...	82
Рыбаков А.Л. Особенности канонического строя Грузинской православной церкви и фактор Антиохии в церковных делах средневековой Грузии	106
Панченко К.А. Испить смертное зелье: Александрийский патриарх Иоаким (1448–1567). Между эпосом и историей	136
Ченцова В.Г. Монахи из Зографа в Киеве и Москве в 20–30-е гг. XVII в. ...	164
Кириллина С.А. Хождение иеромонаха Леонтия в Египет и Палестину в 1763–1766 гг.: ислам и его носители в «Истории жизни младшего Григоровича»	190
Кобищанов Т.Ю. После столетий одиночества: изменение социальной психологии сирийских христиан в новое время	218
Копоть Е.М. Битва за прошлое: храм Святого Георгия в Израа в эпицентре церковно-политической борьбы конца XIX в.	256

РЕЦЕНЗИИ

Панченко К.А. Макариада. Обзор новейших публикаций, посвященных эпохе патриарха Макария III аз-Заима и Павла Алеппского	282
---	-----

ИСТОЧНИКИ

Селезнев Н.Н. Основы христианско-мусульманских отношений по свидетельству «Книги собеседований» Или Нисивинского и везира Абу-л-Касима ал-Магриби (перевод и комментарий)	294
--	-----

CONTENTS

CHRISTIANITY IN THE MIDDLE EAST

Editor: Konstantin A. Panchenko

Konstantin A. Panchenko. Foreword	10
Pavel V. Kuzenkov. Genesis of the Christian Orient: ethnic and cultural processes in the Eastern Mediterranean and the Middle East at the time of the Late Antiquity	14
Dmitriy E. Mishin. Christening of the Lakhmid king Nu'man III.	32
Sergey P. Brun. Confessions of the Orient versus a crusading ruler of a far-away land: prince Bohemund IV the One-Eyed and Christians of the Levant (1201–1233).	58
Timur K. Korayev. Some observations on the political identity of Syriac communities under the Ilkhans (XIII–XIV centuries)	82
Anton L. Rybakov. Peculiarities of the canonic system in the Georgian Orthodox church and the Antioch factor in spiritual affairs of the Medieval Georgia.	106
Konstantin A. Panchenko. To drink a cup of poison. Patriarch Joachim of Alexandria: myth and reality.	136
Vera G. Tehentsova. Zographou monks in Kyiv and Moscow in the years 1620–1630	164
Svetlana A. Kirillina. Pilgrimage of priest-monk Leonty to Egypt and the Palestine in 1763–1766: Islam and its followers in the «Life Story of Grigorovich the Junior».	190
Taras Y. Kobischanov. After centuries of solitude. Changes in the social psychology of Christian communities of Syria in the early Modern history.	218
Evgany M. Kopot'. Battle for the past. The Ezra church as the epicentre of clerical and political struggle in the late 19th century.	256

REVIEWS

Konstantin A. Panchenko. The Macariade: reviews of the latest research about the time of the Antioch patriarch Macarios and Paul of Aleppo.	282
---	-----

SOURCES

Nikolai N. Seleznyov. Outlines of Christian-Muslim relations based on «The Book of Sessions» by Elijah of Nisibis and vizier Abu'l-Qasim al-Husayn ibn Ali al-Maghribi (translation with commentaries)	294
---	-----

